

УДК 37.034

ПРОБЛЕМЫ НРАВСТВЕННО-ПОЛОВОГО ВОСПИТАНИЯ В СОВЕТСКОЙ ШКОЛЕ 1920-х – 1980-х ГОДОВ

С. Ю. Девярых

Резюме. Представлен обзор теоретических концепций нравственно-полового воспитания, выработанных советской педагогической наукой; проанализирован опыт введения полового воспитания в советской школе 1920-1980-х годов.

Ключевые слова: история советской школы; половое воспитание; сексуальность; семейное воспитание;

В первые годы советской власти очень много писалось и говорилось о «раскрепощении», «освобождении» любви и на этом фоне произошла актуализация проблемы полового воспитания, чему способствовали и предпринятые в 1920-30 годах многочисленные эмпирические исследования полового поведения молодых людей, принадлежащих к разным социальным стратам (красноармейцев, рабочих, колхозников, студенческой и учащейся молодежи).

Вытеснение религии и церкви из всех значимых сфер социальной жизни, практически полный разгром старой школы и бум педагогического новаторства способствовали экспериментированию и в области школьного полового воспитания. Вместе с тем, теоретическую основу этих педагогических экспериментов составили два основных, выработанных еще в царской России, методологических подхода к проблеме. Первый из них, традиционный для российской педагогики, во главу сексуальности ставил цели деторождения и рассматривал половое поведение как частный случай поведения морального. Второй, основанный на психоаналитической традиции, утверждал сексуальность в качестве самооценности, и стремился к такому воспитанию детей, которое формировало бы положительное отношение к сексуальности.

В. Райх, посетивший Советский Союз в 1929 году оставил об этом свидетельство в своей «Сексуальной революции». Посещая детский дом,

организованный В.Ф. Шмидт, он отмечал, что дети в нем имели полную свободу к удовлетворению своего сексуального любопытства, могли беспрепятственно рассматривать друг друга, а на их вопросы сексуального характера получали ясные и правдивые ответы [13, с. 322].

Вполне традиционными для российской школы были занятия по половому воспитанию, организованные А.И. Антоновым в школах Старой Руссы и Ленинграда для девочек 7-12 лет. Основной их целью была выработка сознательного отношения к будущим материнским обязанностям. Помимо привития навыков половой гигиены, проходивших в форме бесед и объяснений взрослых, для девочек были организованы обучающие игры с куклами, в которых они знакомились с правилами ухода за младенцами [11]

В первые годы Советской власти о поле и сексуальности писали много и охотно, причем не только педагоги. Вместе с тем, именно педагогическая наука первая заговорила о классовой теории полового воспитания, определенный вклад в развитие которой внесли Н.К. Крупская, А.С. Макаренко, Е.Н. Медынский, В.Н. Сорока-Россинский. Однако несомненный авторитет в этой области воспитания принадлежал А.Б. Залкинд.

В своих многочисленных публикациях он рассматривал половую жизнь как препятствие на пути строительства нового социалистического общества, поскольку, как он полагал, индивидуальные любовные чувства отрывают юношей и девушек от целей коммунистического строительства.

Вся деятельность педагога, по мысли А.Б. Залкинда, должна быть направлена на утверждение активного коллективизма, как лучшего средства воспитания чувства сексуального равенства, поскольку товарищ по труду не вызывает ненужных мыслей любовного характера. При этом А.Б. Залкинд полагал, что сексуальные интересы подростков могут быть полностью исключены, и отмечал, что раннему половому влечению подвержены главным образом только те подростки, которые лишены активной живой связи с ровесниками [6].

В деле полового воспитания А.Б. Залкинд придавал большое значение внешкольным объединениям. Организация свободного времени подростков, развитие их идейности и коллективизма – вот основные направления «сексуального оздоровления детей». И если воспитательный процесс организован со всей ответственностью, необходимость читать специальные лекции по половому воспитанию отпадает. При этом педагоги все же должны тщательно наблюдать за поведением воспитанников и при необходимости с осторожностью, с глазу на глаз провести с подростком воспитательную беседу, не вовлекая в обсуждение этих проблем членов пионерского отряда [7].

В отличие от А.Б. Залкинда, М.А. Арони [1] рассматривал половое воспитание с позиций истории, культурологи при учете особенностей физического и психического развития детей разного возраста. По мнению автора, половое воспитание надо начинать не с периода полового созревания, а с момента возникновения первых вопросов, то есть с 4-5 лет. В своей книге, посвященной половому воспитанию детей, автор приводит такие детские вопросы, собранные им в процессе сексологических консультаций детей и их родителей.

В 1935 г. вышла работа П.П. Блонского «Очерки детской сексуальности», обобщающая в себе отдельные его идеи и положения, высказанные им о половом воспитании на протяжении двух десятилетий. В своей работе П.П. Блонский полемизирует с пансексуализмом З. Фрейда и его российских последователей, представляющих естественность детской допубертатной сексуальности. Анализируя сексуальное поведение мальчиков и девочек, он приходит к мысли о том, что преждевременные (до наступления пубертата) сексуальные проявления и сексуальная распушенность у детей есть результатом воздействия на них отрицательных социальных влияний. Рассматривая нравственное поведение в сфере отношения полов как социальное явление, П.П. Блонский особым образом подчеркивал, что во всех случаях, когда ребенок обнаруживает отклонения в своем поведении, надо понять

сущность этих отклонений и создать все условия для преодоления недостатков ребенка [2].

По мысли П.П. Блонского, школа должна и может отрицательным социальным влияниям влияния положительные, втягивая подростка в сексуально здоровую среду и развивая его интересы в научной, технической и общественно-политической деятельности. При этом он придавал значение гармонизации межличностных отношений между юношами и девушками, полагая, что нравственно-полноценные отношения между полами могут развиваться только на основе взаимного уважения и сочувствия, которое у молодых людей можно сформировать, только реализуя общие интересы в процессе совместной учебной и внеучебной деятельности. Иначе говоря, П.П. Блонский поддерживал идею совместного обучения [3].

Оценивая состояние нравственно-полового воспитания в советской школе 1930-х годов, он отмечал, что, по сути, никакого полового воспитания нет: ребенок воспитывается так, как будто бы он осужден в будущем вести безбрачную жизнь. Нежелание школы организовывать и проводить нравственно-половое воспитание он обозначил как «ханжество», особо подчеркивая, что «ханжество и разврат обычно идут рядом» [2, с. 275].

В своих работах П.П. Блонский неоднократно указывал на то, что к наступлению полового созревания подростки должны быть подготовлены, ибо на почве невежества у них могут развиваться «фантастические сексуальные теории», которые в будущем могут стать препятствием на пути полноценного полового развития. Однако он особым образом подчеркивал, что педагогика пола должна не столько информировать, сколько воспитывать, а, поскольку, человеческая сексуальная жизнь имеет богатое социальное содержание, то и половое воспитание должно быть в первую очередь «общественно-моральным» [там же].

Эксперименты по коллективизации сельского хозяйства конца 1920-х – начала 1930-х годов привели к разгулу беспризорности, в связи с чем, 31 мая 1935 года СНК СССР и ЦК ВКП(б) приняли постановление «О

ликвидации детской беспризорности и безнадзорности», в котором, помимо констатации недостаточной работы с бродяжничеством, хулиганством и преступлениями среди детей и подростков, восстанавливается ответственность родителей и опекунов за их противоправное поведение и, в том числе, за их «сексуально-распущенное поведение» [12, с. 206]. Последующий идеологический разгром и партийное осуждение педологии в постановлении ЦК ВКП(б) от 4 июля 1936 года «О педологических извращениях в системе Наркомпросов» не только закрыл вопросы полового воспитания детей и подростков для обсуждения их на страницах педагогической периодики, не только изгнал пол их советской школы, но и дал старт новой советской педагогике как науке о «коммунистическом воспитании подрастающего поколения».

Постепенно в стране складывалась ситуация «ханжеской десексуализации», которая только усиливалась принятой к началу 1930-х годов в официальной идеологии концепция «советского нового человека» только усилила пуританский характер общественного сознания. Идеологическое табу на протяжении десятков лет накладывалось на все, что было связано с отношениями полов, и особенности на упоминания о собственно физиологической стороне этих отношений. Изображения и показ обнаженного человеческого тела, за исключением известных классических образцов, подвергались придирчивой цензуре. Педагогическое табу в отношении любых вопросов, относящихся к половой жизни, оставалось законом для школы, даже если это касалось старшеклассников, находящихся на пороге брачного возраста. На этом основании строилась «бесполая педагогика» [13, с.175].

Поскольку ни школа, ни общественные организации, ни педагогическая пропаганда всерьез не занимались половым воспитанием, вся его тяжесть легла на семью, в которой наличие или отсутствие его целиком зависело от ума, культурного уровня и личной инициативы родителей. Это забвение одной из важнейших областей воспитания юношества отразилось такой же вредной крайностью, как и

преувеличенное внимание к «вопросам пола» на заре советской власти [16].

Демократизация общественной жизни, предпринятая руководством КПСС в середине 1950-х годов, а так же проблемы стабильности семьи (разводы и надвигающаяся на страну малодетность), явственно обозначившиеся уже к началу 1960-х годов вновь актуализировали проблему школьного полового воспитания. Этому способствовали социологические исследования С.И. Голода, выступления в научной и популярной печати И.С. Кона («Половая мораль в свете социологии») и А.В. Петровского («Педагогическое табу», «Признавая права возраста», «Купидон в классе»), труды Д.В. Колесова по физиологии взросления, работы Д.И. Исаева и В.Е. Когана по проблемам детской и подростковой сексуальности.

Постепенно педагогическая мысль и практика стали обращаться к проблемам полового воспитания и подготовки юношей и девушек к вступлению в брак и родительству. Многие педагоги-новаторы без оглядки на официальное мнение в своей работе восполняли этот досадный пробел. К примеру, В.А. Сухомлинский [15] был убежден в том, что готовить ребенка к семейной жизни нужно с самого рождения. В старших классах Павлышской школы, которой он руководил, был предусмотрен специальный курс «Семья, брак, любовь, дети», который должен был способствовать решению данной задачи.

Постепенно в психолого-педагогической науке складывается убежденность в том, что подготовка подрастающего поколения к семейной жизни должна осуществляться на всех этапах его возрастного развития. Эта подготовка должна быть неотделимой от общих проблем воспитания, поскольку личность не формируется по частям и отсутствие воспитания в одной области деформирует его результаты в другой. Исходя из этого, в советской педагогике подготовка подрастающего поколения к семейной жизни стала рассматриваться, с одной стороны, как общего процесса формирования всесторонне развитой личности, с другой – как опирающаяся на этот фундамент специальная воспитательная работа по

вооружению взрослеющих подростков знаниями и умениями, необходимыми для полноценной семейной жизни [5].

В 1982/83 учебном году в обязательную программу общеобразовательных школ был введен курс «Этика и психология семейной жизни». Кроме основ семействедения, он включал в себя темы «Половое созревание. Сущность, признаки, понятие половой зрелости», «Гигиена юноши», «Гигиена девушки» и сначала изучался в VIII классе, но в 1989 его изучение было перенесено в IX класс [8]. В начале 1990-х годов курс был отменен в качестве обязательного.

Курс «Этика и психология семейной жизни» был рассчитан на 34 часа. Основной целью курса было информирование юношей и девушек о брачно-семейных отношениях; формирование у них идеала здоровой семьи, потребности в ее создании, готовности к будущему вступлению в брак, умению правильно строить внутрисемейные отношения и растить будущих детей; выработка непримиримого отношения к мещанским взглядам на семью.

Типовая программа курса включала следующие разделы: «Личность. Общество. Семья»; «особенности межличностных отношений юношества»; «Брак и семья»; «Основы семейных отношений»; «Семья и дети».

Занятия, как правило, организовывались с целым классом, но по отдельным темам допускалось и раздельное проведение с девушками и юношами. На занятиях учащимся оценки не ставились. Изменение отношений между юношами и девушками, облагораживание всей атмосферы в семье и школе, нравственное обогащение учащихся, поощрение учащихся к социальному взрослению – вот что выдвигалось в качестве главного результата этих уроков [18].

Новый курс встретил неоднозначное отношение медицинской и педагогической общественности, поскольку изучение многих тем явно запаздывало, а многие темы, знание которых должно было обеспечить подготовку подростков к самостоятельной жизни, вообще не рассматривались (беременность, контрацептивы, уход за младенцем).

Поэтому в ряде школ вводятся экспериментальные курсы полового воспитания, для обеспечения которых Д.В. Колесов разработал дифференцированные программы бесед с учащимися I-IV, V-VIII и IX-X классов. К примеру, для учащихся V-VII классов могли проводиться следующие беседы: «твои обязанности в семье», «Человеку нужен друг», «Как можно стать настоящим товарищем». Постепенно тематика бесед расширялась и усложнялась. Так в VII – VIII классах были рекомендованы беседы «Культура поведения в семье», «Дружили мальчик с девочкой», «Хочешь иметь друга – будь им», «Слово о любви» [9].

В эти годы было издано значительное число популярной и научно-популярной литературы для старшеклассников и родителей, учебных и учебно-методических пособий для педагогов, что позволяло в рамках учебно-воспитательного процесса образовательного учреждения активизировать работу по половому воспитанию детей и молодежи. Методические указания рекомендовали проводить со школьниками тематические диспуты, семейные вечера, обсуждения книг и кинофильмов [10]. В те годы широкое распространение получила практика приглашать в учебные заведения врачей для чтения лекций перед учащимися и студентами [8].

Вместе с тем, решение задач полового воспитания предполагало обсуждение соответствующих вопросов не только с молодежью и их родителями, но и с воспитателями и учителями. Однако полноценный сексологический курс для педагогов не был предусмотрен. В силу недостаточной научно-методической компетентности и определенного матримониального неблагополучия многие педагоги не занимались этой воспитательной работой [17].

Необходимо отметить, что в деле полового воспитания в полной мере не были задействованы и имеющиеся возможности учебного процесса. Так изучение основных вопросов анатомии и физиологии пола явно отставало от полового созревания подростков, а в учебнике по анатомии и физиологии отсутствовал ряд сведений о физиологии полового развития, о

воздействии половых гормонов на поведение человека, об отрицательном влиянии ранней половой жизни [8].

Хотя результаты этого обширного эксперимента по введению в школьный образовательный процесс предмета семейно-педагогической тематики так и не были представлены широкой педагогической общественности, есть все же основания полагать, что проделанная работа все же не бесполезной. Подтверждением этому могут служить социологические исследования, проведенные в г. Минск (Белоруссия) в начале 2000-х годов, результаты которых однозначно говорят о том, что уровень разводимости в супружеских парах, прослушавших в годы школьной юности вышеозначенный курс достоверно ниже, чем среди тех, которые этого курса не посещали [4].

Оценивая итоги развития педагогической сексологии в Советском Союзе в целом, следует отметить, что основным ее достижением было утверждение принципа целостности личности во всех ее психических проявлениях, который, по отношению к половому воспитанию, предполагал единство нравственного и полового воспитания, подчиняя его целям укрепления семьи и родительства.

Споры о половом воспитании вновь открылись во второй половине 1990-х, но это была уже не та страна.

Литература

1. *Арони, М.А.* Дети и половой вопрос. По О. Рюлле, Фрейду, Симонову, Бехтереву [Текст] / М.А. Арони. – [Харьков]: Космос, Житомир. вол. окр. держ. літо-друк, [1927]. – 36 с.
2. *Блонский, П.П.* Избранные педагогические и психологические сочинения в 2-х томах. Т. 1. [Текст] / П.П. Блонский; под ред. А.В. Петровского. – М.: Педагогика, 1979. – 304 с.
3. *Блонский, П.П.* Избранные педагогические произведения [Текст] / П.П. Блонский; АПН РСФСР. – М.: Изд-во АПН РСФСР, 1961. – 695с.
4. *Бурова, С.Н.* Гендерные аспекты подготовки молодежи к браку и семейной жизни [Текст] / С.Н. Бурова // Социология. – 2000. - № 4. – С. 37-45.
5. *Дубровина, И.В.* Проблемы психологической подготовки молодежи к семейной жизни [Текст] / И.В. Дубровина // Вопросы психологии. – 1981. - № 4. – С. 51-57.

6. *Залкинд, А.Б.* Половое воспитание [Текст] / А.Б. Залкинд. – М.: Работник просвещения, типо-литография им. Воровского, 1930. – 337 с.
7. *Залкинд, А.Б.* Половое воспитание юных пионеров [Текст] / А.Б. Залкинд. – Л.: Молодая гвардия, тип. издат. «Молодая гвардия» в Ленинграде, 1929. – 93 с.
8. *Каган, В.Е.* Воспитателю о сексологии [Текст] / В.Е. Каган. – М.: Просвещение, 1991. – 224 с.
9. *Колесов, Д.В.* Беседы о половом воспитании [Текст] / Д.В. Колесов. – М.: Знание, 1985. – 56 с.
10. *Ломидзе, Л.С.* Примерный учебно-тематический план и программа для народного университета семейно-бытовой культуры [Текст] / Л.С. Ломидзе. – М.: Знание, 1988. – 154 с.
11. *Лявшина, Г.Х.* Сексуальное воспитание детей и подростков [Текст] / Г.Х. Лявшина. – М.: Диля, 2003. – 128 с.
12. О ликвидации детской беспризорности и безнадзорности. Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 31 мая 1935 года [Текст] // Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов / Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. – М.: Политиздат, 1985. – С. 122-124
13. *Петровский, А.В.* Психология и время [Текст] / А.В. Петровский. – СПб.: Питер, 2007. – 448 с.
14. *Райх, В.* Сексуальная революция [Текст] / В. Райх. – М.: Университетская книга, 1997. – 352 с.
15. *Сухомлинский, В.А.* Мудрость родительской любви [Текст] / В.А. Сухомлинский. – М.: Молодая гвардия, 1988. – 304 с.
16. *Харчев, В.Г.* Брак и семья в СССР / В.Г. Харчев. – М.: Мысль, 1979. – 388 с.
17. Шапиро, Б.Ю. От знакомства к браку [Текст] / Б.Ю. Шапиро. – М.: Знание, 1990. – 63 с.
18. Этика и психология семейной жизни [Текст]: пособ. для учителей / под общ. ред. И.В. Гребенникова. – М.: Просвещение, 1987. – 256 с.

Сведения об авторе

Девятых Сергей Юрьевич, кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии и педагогики Витебского государственного ордена Дружбы народов медицинского университета.

E-mail: devyatych@mail.ru

